

ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ЗАВЕРШАЕТ СЕЗОН

Этот сезон начинался нелегко, и не только в Пермской областной драме, но и во многих других театрах. К началу его советские драматурги не дали нашим театрам новых больших произведений о современности. Лишь к концу сезона появились пьесы, отображающие героев наших дней, способные взволновать зрителей, вдохновить актеров и режиссеров к созданию ярких произведений сценического искусства.

Однако к услугам театров было достаточное количество инсценировок — переложений для театра крупных произведений советской прозы. Они-то и составили ядро репертуара в этом сезоне. На столичных и многих областных сценах обрели новую жизнь герои шолоховской «Поднятой целины», партийные работники новой формации, с которыми читатель был знаком по роману Д. Павловой «Совесть», инженеры и рабочие из романа Б. Полевого «На диком бреге», молодые ученые из «Иду на грозу» Д. Гранина, вновь находящий себя бывший военный летчик Завьялов из повести

А. Чаковского «Свет далекой звезды».

С этими героями романов и повестей в театры врывается большая жизнь с ее сегодняшними заботами и радостями, с сегодняшними людьми — людьми сложными, иной раз страдающими, людьми с трудными судьбами, но твердой и незыблемой убежденностью в правоте великих идеалов коммунизма.

Однако в репертуаре Пермского театра нет ни одного из названных выше спектаклей — лучших в сезоне. Театр избрал для постановки пьесу, характерную для репертуара начала пятидесятых годов — пьесу «Журбины» В. Кочетова и С. Кара (постановщик Р. Нагорничных).

Эта пьеса, как и роман, легший в ее основу, — заметное явление в нашей литературе, сыграла в свое время весьма положительную роль. Это одно из талантливых произведений о рабочем классе послевоенной поры. Но герои «Журбиных» — не люди середины шестидесятых годов. Сегодня нам хочется знать о людях — современниках больше, подробней, чтобы лучше понять их внутренний мир, познать их способ мышления. Этой возможности инсценировка «Журбиных» не дает. Таким образом, выбор центрального спектакля

сезона, который в значительной мере определяет лицо театра, оказался недостаточно точным.

Еще две пьесы о молодых рабочих показаны в этом сезоне пермскому зрителю — «Рассудите нас, люди» А. Андреева и В. Вортко и «Разбуженная совесть» В. Шаврина. Литературные достоинства этих произведений таковы, что их включение в репертуар не может вызвать возражений даже у взыскательного зрителя. Однако для того, чтобы стать заметным явлением сценического искусства, эти пьесы должны решаться очень точно, должна быть преодолена известная композиционная рыхлость, некоторая шаблонность характеров и ситуаций.

В работе над «Разбуженной совестью» театр добился значительных успехов. Постановщик спектакля, главный режиссер театра В. Менчинский, совершенно справедливо увидел в пьесе не столько историю переноситания бывшего вора Анатолия Сысоева, сколько рассказ о духовном росте молодых героев пьесы, членов бригады землекопов. Рассказ о том, как, сталкиваясь с серьезными жизненными трудностями, рождаются и мужают люди, видящие свое счастье в счастье своих товарищей.

В этом плане чрезвычайно интересна работа артиста В. Белова над образом бригадира Федора Галаи. Актер тщательно и подробно показывает зрителям самый ход, самое рождение мыслей и душевных движений своего героя, делая их предельно убедительными и понятными, в образе Галаи раскрывается сущность героического характера современного рабочего — с его тонкостью и глубиной духовной жизни.

Удачная в основе своей постановка, естественно, возбуждает желание видеть ее еще более совершенной. Поэтому хочется сказать театру, что в этом спектакле можно ожидать от режиссера и актеров большей романтической приподнятости, большей масштабности страстей.

Той же внешней романтикой характерен и спектакль «Рассудите нас, люди», тоже осуществленный В. Менчинским. Авторы пьесы призывают зрителей подумать над показанной им историей любви Алексея Токарева и Жени Кавериной, о том, что мешает им быть вместе, о том, что представляют собой те, кого мы привычно и бездумно называем стилистами, о тлетворном их влиянии на молодежь и о многом, многом очень существенном и важном. И в то же время те-

атр не оставляет повода для раздумья. Он просто рассказывает историю о хорошем каменичке и своенравной генеральской дочке, которая убоилась трудностей жизни в рабочем обществе. А чтобы эта история не наскучила зрителю раньше времени, спектакль насыщается песнями, которые все поют к месту и не к месту, плясками и хороводами, буффонадой некоторых артистов и прочими вещами, не имеющими прямого отношения к делу.

Театр сделал шаг в сторону от верного направления, по которому он, несомненно, идет, направлением, сводящегося к раскрытию существа процессов нашей жизни с помощью углубленной разработки характеров героев.

А ведь путь, пройденный театром в этом направлении, довольно значителен. Свидетельство тому — самый удачный, как нам представляется, спектакль сезона — «Глубокая разведка» А. Кропа. Стремление дать новую жизнь замечательной пьесе, вошедшей в золотой фонд советской драматургии, вполне оправдано. Ведь проблема авторитета подлинного и ложного, пути формирования характеров людей в труде, через отношение к труду, проблема требователь-

ности к себе и к людям, все эти проблемы, которые положены в основу пьесы, — отнюдь не устарели. Характеры, созданные А. Кропом, — это живые люди, вызывающие к себе активное отношение.

Не случайно поэтому, именно в «Глубокой разведке» имеется наибольшее количество актерских удач. Нельзя не вспомнить умную работу артиста А. Соболева в роли Гетманова, точное и яркое решение образа Мориса заслуженным артистом Казахской ССР А. Чепурновым, острый драматический образ Марго, созданный Г. Васильевой, и многое другое в спектакле. Здесь отчетливо ощущается тщательная работа режиссера В. Менчинского, точно и современно решившего пьесу. Наличие в репертуаре такого спектакля — свидетельство творческого здоровья коллектива.

Несомненно, вызовет большой и длительный интерес зрителей и новая работа — комедия в письмах Дж. Килти «Милый лжец». Спектакль, надо надеяться, восстановит у театра угасающий вкус к постановкам пьес русской и зарубежной классики — пьес именно классических, а не второстепенных, вроде имеющихся сейчас в репертуаре «Красавица-мужчины» А. Островского или

«Мадридской стали» Лопе де Вега. Вряд ли нужно говорить об огромном значении классики и для всестороннего воспитания зрителей, и для роста актерского мастерства. Поэтому нельзя не пожалеть о том, что театр никак не откликнулся на отмечавшийся во всем мире юбилей Шекспира и пока не имеет планов к предстоящим в октябре юбилейным лермонтовским торжествам.

Сезон 1963/64 годов кончается. Это был рядовой театральный сезон. Работники идеологического фронта, одним из главных отрядов которого являются работники театров, стремились делом ответить на требования партии и правительства, поставленные во время исторических встреч в марте 1963 года, а также на июньском Пленуме ЦК КПСС.

Думается, что Пермский областной драматический театр идет по верному пути, стремится ответить своими спектаклями на важнейшие вопросы современности, стремится говорить со зрителем серьезно, творческим языком современного социалистического искусства. Пусть только он будет смелее и глубже в своих поисках, пусть не ограничивается пьесами «второго эшелона», пусть на его сцене в исполнении его актеров оживут лучшие герои, созданные нашими драматургами и писателями!

А. ВОЛЬФСОН,
критик.